Владимир ВЛАДИМИРОВ, Андрей РЯБЦЕВ

НАРКООРУЖИЕ – УГРОЗА МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ

Результаты исследования причин смертности российской молодежи в возрасте 15 – 34 лет, проведенного во втором полугодии 2013 года – I квартале 2014 года Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков [Владимиров, Каймак, Журина, Шевцова, 2014. С. 17][1], показали, что у 64% от общего числа умерших в данной возрастной группе лиц смерть наступила вследствие заболеваний, вероятно, связанных с потреблением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее – наркотики), либо от внешних причин на фоне немедицинского потребления наркотиков.

Указанные и иные опубликованные результаты исследований специалистов и ученых[2] объективно свидетельствуют, что вследствие применения наркооружия человечество несет потери в разы превышающие потери, например, от терроризма. Так, согласно оценкам ис-

[1] Исследование проведено в рамках деятельности межведомственной рабочей группы, образованной при Правительственной комиссии по вопросам охраны здоровья граждан. Состав межведомственной рабочей группы был утвержден Председателем Правительства Российской Федерации 31 октября 2013 года № 6595п-П12. От ФСКН России общее руководство осуществлял заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант полиции В.Ю. Владимиров.

[2] На прошедшей с 13 по 15 мая 2013 года в Москве XX юбилейной конференции Международной некоммерческой организации «Европейские города против наркотиков» – European Cities Against Drugs (ECAD) «Вместе мы сильнее. Международный опыт борьбы с наркоманией», Джильберто Джерра (доктор медицинских наук, руководитель UNODC по вопросам профилактики наркотической зависимости, Вена) довел до присутствующих на конференции результаты своего исследования влияния наркотиков на генетический аппарат человека. Им сделаны следующие выводы: строение ДНК человека меняется вследствие потребления наркотиков и данные изменения являются необратимыми, постоянными; однократное потребление кокаина приводит к тромбозу головного мозга; вследствие происходящих биологических изменений у потребителя наркотиков отсутствуют эмоциональные проявления, он не реагирует на социально-позитивные установки.

Владимир Владимиров, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-лейтенант полиции, руководитель Организационно-административного департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (101990, Москва, ул. Маросейка, д.12). E-mail: Kalinkina_NN@fskn.gov.ru

Андрей Рябцев, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, сотрудник Организационно-административного департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (101990, Москва, ул. Маросейка, д.12). E-mail: ryabtsev.a.a@mail.ru

Аннотация: Вопросу борьбы с распространением оружия массового поражения, как угрозе безопасности мировому сообществу, уделено много внимания в различных областях науки и практики.* Однако и сегодня эта проблема далека от своего окончательного решения. Беспрерывно производятся новые химические вещества, в том числе новые психоактивные вещества, которые по своим химическим свойствам и воздействию на человека можно отнести к оружию массового поражения пролонгированного действия (далее – наркооружие) и использовать для подрыва военно-экономического потенциала государства.

В статье рассмотрены угрозы безопасности мировому сообществу, которые влечет незаконный оборот наркооружия, активно использующегося в качестве оружия массового поражения пролонгированного действия для достижения агрессивных геополитических целей [Владимиров, Каймак, 2012. С. 113]. Раскрыты взаимосвязи понятий «наркооружие», «наркотрафик» и «наркопотребление», указаны последствия применения наркооружия на современном этапе для России, Украины и ряда других государств. Рассмотрены инициативы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, направленные на предупреждение угроз национальной безопасности, безопасности мировому сообществу в аспекте применения наркооружия.

Ключевые слова: наркотики, наркотрафик, наркопотребление, угроза безопасности.

* Редакция статьи 355 Уголовного кодекса Российской Федерации употребляет родовое понятие предмета как «оружия массового поражения», детализируя его виды (химическое, биологическое, токсинное и «другое»). В международном праве под оружием массового поражения понимается «оружие, которое действует неизбирательно путем взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и бактериологическое оружие и любое иное оружие, которое будет разработано в будущем, обладающее свойствами атомной бомбы или иного упомянутого выше оружия».

следователей, «только за период с 1999 года по сентябрь 2004 года от рук террористов в России погибло 1397 и ранено 1750 человек» [Извеков, 2004. С. 21]. Если сопоставить указанные данные с официальными данными национального научного центра наркологии Минздрава России о снятии лиц с наркологического учета в связи со смертью, то увидим, что за указанный период число умерших составило 27 093 человек. При этом приведенные данные лишь частично отражают ситуацию в силу высокого уровня латентности (скрытости). Официальная статистика Минздрава России далеко не полная. Огромное число наркопотребителей даже не попадает в поле зрения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Практика работы органов по контролю за оборотом наркотических средств или психотропных веществ показывает, что в среднем по Российской Федерации лишь 5% лиц, совершивших административные правонарушения, связанные с немедицинским потреблением наркотиков, ставятся на учет либо за ними организуется профилактическое наблюдение. И если взаимосвязи между гибелью людей и террористическими проявлениями очевидны обществу уже в момент совершения преступлений в силу их тяжести, то взаимосвязи между гибелью людей и применением наркооружия подчас заметны лишь специалистам и сотрудникам правоохранительных органов.

Что же включает в себя содержание понятия «наркооружие»? По мнению авторов, наркооружие – это прежде всего оптовые партии наркотиков, незаконно перевозимые по логистически структурированным каналам наркотрафика, предназначенные для сбыта в различных регионах нашей страны. В этом раскрываются взаимосвязи понятий «наркооружие» и «наркотрафик»[3]. Это могут быть различные виды наркотиков (героин, кокаин, синтетические наркотики и т.д.), но единым является их свойство пролонгированного действия.

Комплексное видение проблемы применения наркооружия необходимо для наиболее глубокой и полной модернизации системы национальной и международной безопасности.

Так, например, для героинового наркотрафика характерны все признаки оружия массового поражения пролонгированного действия. При пресечении героинового наркотрафика наркопотребители, оставшись без героина, ищут возможные заменители наркотика другим наркотическим средством опийной группы, что свидетельствует о пролонгированном действии героинового наркооружия [Владимиров, Каймак, 2012. С. 111]. К примеру, семь лет назад наиболее популярным заменителем героина был дезоморфин, изготавливаемый из кодеинсодержащих лекарственных препаратов, в настоящее время – это ацетилированный опий, изготавливаемый из «кондитерского» мака. При их потреблении происходит поражающее воздействие в виде морфологических изменений, вызывающее психические расстройства.

Возможность достижения геополитических целей непрямыми, неконтактными действиями, предопределяет особую опасность современных конфликтов. Происходит размывание границ между военными и невоенными способами противоборства. Героиновый, кокаиновый и синтетический наркотрафик постепенно превратился в несиловой способ ведения войны, когда наркотики используются в качестве оружия для достижения геополитических целей.

Механизм прост. Спецслужбы в регионе локального военного конфликта организуют материально-техническую поддержку преступных групп, вовлеченных в наркоторговлю, и направляют наркотрафик в сторону той страны, которую они хотят ослабить. Именно это происходило в Исламской Республике Афганистан в 1980-е годы, когда среди многочисленных группировок моджахедов, воевавших против Советской армии, западные спецслужбы оказали военную и финансовую помощь группировке Гульбеддина Хекматияра, вовлеченного в наркоторговлю. В результате его группировка стала самой могущественной среди всех остальных. Как следствие, начался резкий рост производства героина в Республике Афганистан, и бурный поток наркотрафика через страны Средней Азии устремился в Россию, что, в свою очередь, привело к резкому повышению уровня наркотизации российского общества со всеми присущими данному явлению негативными экономическими, социальными, демографическими и иными последствиями. Скрытые последствия применения наркооружия в отношении российского общества являются предметом отдельного изучения. Однако данные официальной статистической отчетности о раскрытых преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, лицах, их совершивших, массе изъятых из незаконного оборота наркотических веществ и другие данные, отраженные на официальном интернет-сайте Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, не менее наглядны.

Необходимо раскрыть еще одну сторону применения наркооружия и последствия его применения. В конце 1990-х годов усилиями духовного лидера движения «Аль-Каида» Усамы бен Ладена героину придан статус средства политического воздействия на «неверных», так как данное наркотическое средство, по его словам, не потребляется единоверцами-мусульманами. По сути, произошло объединение вооруженного террора и наркотерроризма. Наркоторговля зачастую является основным источником финансирования деятельности террористических организаций. Отраженная в материалах уголовных дел информация убедительно свидетельствует о том, что широкая вовлеченность международных радикальных организаций в наркотрафик позволяет обеспечивать поставки оружия, взрывчатки

[3] Понятие «наркотрафик» законодательно не регламентировано. «Трафик» (от англ. Traffic) – это движение, транспорт, торговля. В этой связи под понятием «наркотрафик» понимается незаконный оборот наркотиков, выраженный в их перевозке, пересылке и (или) сбыте.

для террористической деятельности, организовывать и производить подготовку боевиков и террористов-смертников на денежные средства, полученные от незаконного оборота оптовых поставок наркотиков.

События последних лет свидетельствуют о воплощении в жизнь озвученного одним из идеологов террористического движения М. Удуговым плана завоевания России, основным механизмом реализации которого являлась наркотизация населения, особенно на Северном Кавказе [Наумец, Плешаков, Черкудинов, Песчанских, 2011. С.60–61]. Напряженность в данном регионе создает предпосылки для совершения террористических актов. Высокий уровень наркотизации населения катализировал криминальные процессы на всей территории России, связанные с незаконным оборотом оружия, наркотиками, а также преступными проявлениями в экономической сфере, криминальный контроль над которой подпитывает террористическую активность в различных регионах России [Королев, 2008].

Такая политика глубокого дестабилизирующего воздействия на политическую структуру государства-мишени в целях хаотизации политических отношений, по мнению авторов, может быть названа наркоэкспансией – новым видом решения военных конфликтов несиловым методом. Идет необъявленная война с использованием наркооружия.

События текущего года на Украине также происходят с использованием наркооружия, о чем свидетельствует информация в сети Интернет. В частности, один из лидеров оппозиционной украинской партии привозил на Майдан в больших количествах боевые психостимуляторы армии США. После употребления данных психостимуляторов через 20–30 минут организм входит в фазу гиперактивного состояния, сопровождающегося улучшением настроения, повышенной психической и физической активностью, ощущением прилива энергии, появлением чувства уверенности в себе, в своих силах и возможностях. При больших дозах наступает интенсивное психическое возбуждение, а активное бодрствование может продолжаться до трех суток. От длительного применения психостимуляторов начинаются психозы, которые часто сопровождаются галлюцинациями и вызывают крайнюю степень агрессии. Действие боевых психостимуляторов практически аналогично тому, что ощущают наркоманы, принимающие синтетические наркотики.

Необходимо отметить, что потребление наркотиков зачастую осуществляется без учета мнения самих потребителей, так как наркотики подмешиваются в пищу, жидкости для питья. Косвенным доказательством употребления митингующими наркотиков служат многочисленные видеозаписи с мест события, а также данные Министерства охраны здоровья Украины. На официальном сайте этого ведомства в рубрике «пострадавшие в результате массовых протестов» отмечается, что за период с 18 февраля по 21 марта 2014 года за медицинской помощью к бригадам экстренной медицинской помощи обратилось 1 440 граждан, из которых госпитализировано 936. Если обращения 20–22 февраля 2014 года связаны с боевыми действиями, то последующие потери необъяснимы. 24 февраля 2014 года вышло обращение врачей, работающих на Евромайдане, к лидерам оппозиции с просьбой оказания экстренной медицинской помощи митингующим, впадающим в состояние психоза, теряющим память и так далее. Массовое применение митингующими наркотиков, в большинстве своем без их ведома, привело к тому, что основу «армии Евромайдана» фактически представляют собой незаконные вооруженные формирования наркопотребителей.

Криминальная практика не нова. Так, основу подготовки боевиков политико-военизированной организации ХАМАС, сосредоточившей свою деятельность на организации террористических акций против Израиля, составляет активная идеологическая обработка с использованием постоянно увеличивающихся доз наркотиков. Наркотики раздавались в ходе событий 1986 года, которые произошли еще в советском Казахстане, а также при эскалации осетино-ингушского конфликта. Раскол Югославии также сопровождался стремительной наркотической экспансией, итогом которого стала трансформация Косово, находящегося в недрах Европы, в глобального дистрибьютора афганских опиатов на рынке Европейского союза.

Указанные события являются ярким примером использования наркооружия в качестве действенного инструмента реализации теории «управляемых конфликтов», суть которой заключается в создании и поддержании точек нестабильности в зоне геополитических интересов России и в непосредственной близости от ее государственной границы. В этих условиях особо важным представляется развитие и поддержка международной мировой системы контроля за оборотом наркотиков, ее модернизация.

Каковы последствия применения наркооружия в нашей стране?

По данным мониторинга наркоситуации, который ежегодно проводится аппаратом Государственного антинаркотического комитета, в России насчитывается до восьми миллионов человек с разной степенью регулярности потребляющих наркотики. Ежегодно с учетом латентности около ста тысяч молодых людей уходит из жизни, из них более половины вследствие заболеваний, вызванных наркопотреблением, либо от внешних причин, обусловленных неадекватным поведением наркопотребителей. Для сравнения, бомба «Малыш», сброшенная в 1945 году на Хиросиму, унесла жизни от 70 до 80 тысяч человек.

В этой связи также необходимо привести результаты исследования SauliusCaplinskas, так главой центра по профилактике СПИДа (Вильнюс, Литва) была отмечена тенденция роста ВИЧ-инфекции среди наркопотребителей. По его мнению, каждый 12-й наркопотребитель ВИЧ-инфицирован. Проблемы распространения таких болезней, как СПИД, гепатит и

туберкулез, среди наркопотребителей поднимались в докладах большинства выступающих, указывающих на взаимосвязи их распространенности. В частности, отмечалось, что среди потребителей наркотических средств инъекционным способом менее пяти лет заражены вирусом гепатита С 85%, более 5 лет – 100%. Молодые люди продолжают погибать от болезней, связанных с потреблением наркотиков.

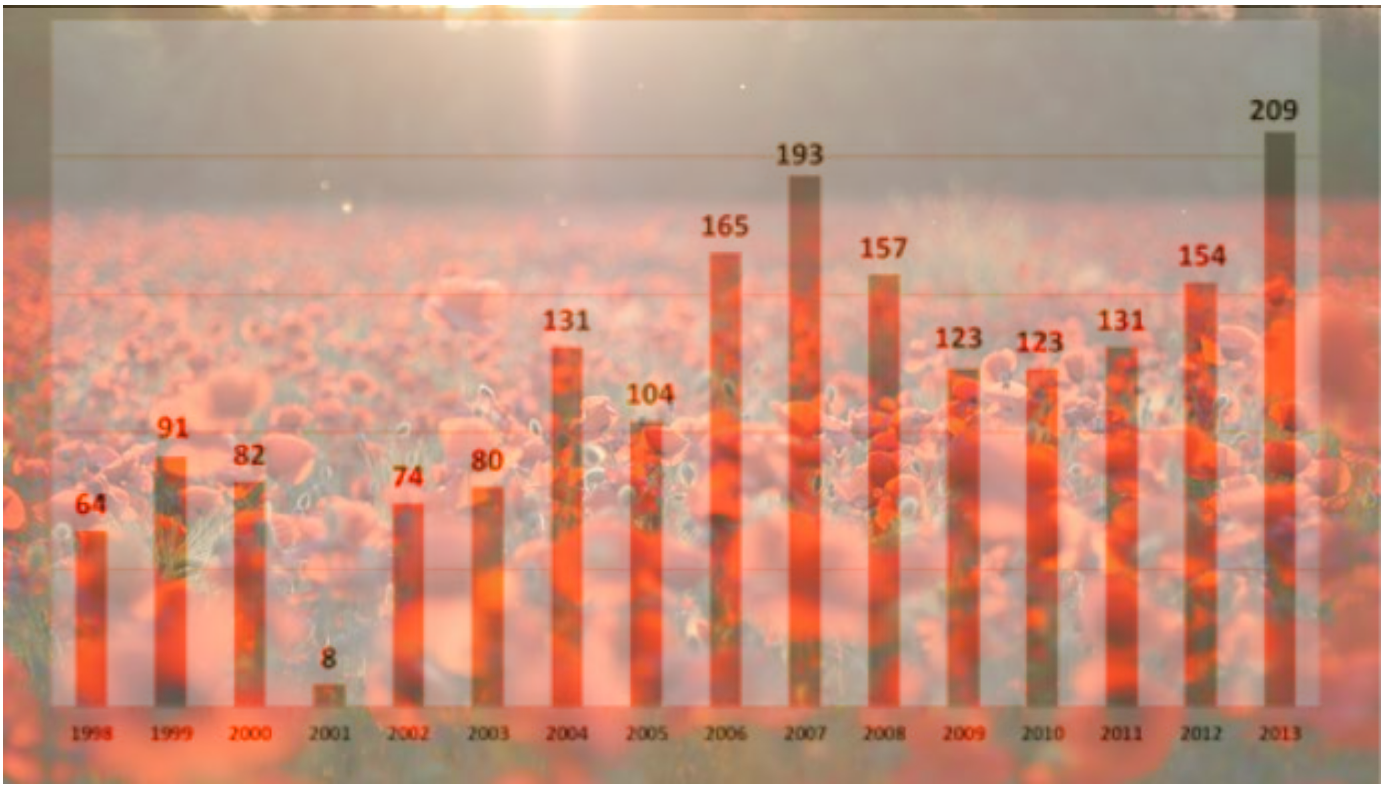
В качестве угрозы международной безопасности наркооружие было представлено еще в 1961 году. Тогда международным сообществом была принята Единая конвенция Организации Объединенных Наций о наркотических средствах. В дальнейшем, в развитие международных усилий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, было принято множество международных документов указанного уровня: Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 года), Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 года), Международная конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 года) и так далее.

Однако на сегодняшний день международное сообщество терпит поражение в данной борьбе, о чем свидетельствуют цифры официальной статистики и иные источники информации (**рисунок**). Объемы производств опиатов в Афганистане и кокаина в странах Латинской Америки ежегодно лишь увеличиваются, а способы применения наркооружия для достижения геополитических целей расширяются.

Угрозы, которые несет применение наркооружия, требуют адекватного ответа и защиты путем внедрения в систему национальной и международной безопасности такого нового элемента, как антинаркотическая безопасность, который бы позволил своевременно и оперативно реагировать на вызовы и последствия применения наркооружия.

В этой связи инициативы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, рассмотренные на международных и российских площадках разного уровня, предусматривают комплексный подход к организации борьбы с транснациональной преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков: ликвидация афганского наркопроизводства, как первоисточника героиновой агрессии против российского населения и подрыва стабильности на Северном Кавказе и в странах Центральной Азии; подрыв инфраструктуры наркопреступности на территории Российской Федерации; декриминализация молодежной среды через создание национальной системы комплексной реабилитации и введение нового для нашей страны правового института альтернативной ответственности; организация работы муниципальных антинаркотических комиссий как самого главного, базисного этажа вертикали обеспечения антинаркотической безопасности. Выражаем надежду, что в условиях признания наркоугрозы в качестве угрозы безопасности мировому сообществу данные инициативы Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков будут поддержаны.

Динамика роста посевных площадей опийного мака в Афганистане за период с 1998 по 2013 год (в тысячах гектаров)

Литература

Владимиров В.Ю., Каймак Е.В. Наркооружие – оружие массового поражения пролонгированного действия// Известия Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. 2012. Т. 12. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып.3. С. 111–114.

Владимиров В.Ю., Каймак Е.В., Журина Е.М., Шевцова Ю.Б. Проблемы оценки смертности молодежи в аспекте наркопотребления// Сборник материалов международной научно-практической конференции, 28–29 мая 2014 г. Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. М. 2014.

Извеков Д.А. Борьба с терроризмом – наша общая задача// Финансовый контроль. 2004. №10. С.18–25.

Королев А.А. Международный терроризм на современном этапе// Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. №6 (История).

Наумец А.Б., Плешаков А.А., Черкудинов Д.А., Песчанских Г.В. О социальной и экономической связи терроризма и наркотрафика// Вестник Национального антитеррористического комитета. 2011. №3 (05). С. 58–65.

Дополнительная литература

Рябцев А.А. Наркоэкспансия как современный вид войны//Сборник статей военно-научного общества слушателей № 79 Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. М. 2012.

Закон Российской Федерации «О безопасности» // Ведомости Съезда депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15 (52).

Концепция национальной безопасности Российской Федерации// Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. 2. С. 691–704.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. М.: Междунар. изд-во «Информациология». 2000.

DRUG WEAPONS – A THREAT TO THE WORLD COMMUNITY

Vladimir Vladimirov, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Lieutenant General of Police, Head of Organizational and Administrative Department of the Federal Service for Drug Control (12 Maroseyka ul. Moscow 101990 Russia). E-mail: Kalinkina_NN@fskn.gov.ru

Andrew Ryabcev, post-graduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, a member of the Federal Drug Control Services of the Russian Federation (12 Maroseyka ul. Moscow 101990 Russia). E-mail: ryabtsev.a.a@mail.ru

Summary: The issue of combating the proliferation of weapons of mass destruction as a threat to world security is given much attention in various fields of science and practice. However, today this problem is far from a final solution. Continued production of new chemicals, including new psychoactive substances, which in their chemical properties and their effects on humans can be attributed to long acting weapons of mass destruction (hereinafter – drug weapons) and used to undermine the military and economic potential.

The article describes the security threat posed on the world community, which involves illicit trafficking of drug substances actively used as weapons of mass destruction in order to achieve aggressive geopolitical goals. It discloses the relationship concepts of «drug and prolonged doping substances», «drug trafficking» and «drug use» and specifies the implications of drug substances at the present stage in the Russian, Ukrainian and some other countries. It also examines the initiatives taken by the Federal Service for Drug Control, in the prevention of threats to the national security, and the safety posed on the world community in terms of such application of drug substances.

Keywords: drugs, drug trafficking, necropotence,security threat.

References

Izvekov D.A. Bor'ba s terrorizmom – nasha obshchaia zadacha [The fight against terrorism - our shared tasks]// Finansovyi kontrol', 2004, no 10, pp. 18-25.

Korolev A.A. Mezhdunarodnyi terrorizm na sovremennom etape [International terrorism at the present stage] // Elektronnyi zhurnal «Znanie. Ponimanie. Umenie», 2008, no 6 (Istoriia).

Naumets A.B., Pleshakov A.A.,Cherkudinov D.A., Peschanskikh G.V. O sotsial'noi i ekonomicheskoi sviazi terrorizma i narkotrafika [On social and economic relations of terrorism and drug trafficking] //Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta, 2011, no 3 (05), C.58-65.

Vladimirov V.Iu., Kaimak E.V. Narkooruzhie – oruzhie massovogo porazheniia prolongirovannogo deistviia [Drug weapons – weapons of mass destruction by prolonged action] //Izvestiia Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.G. Chernyshevskogo, 2012, Vol. 12, Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo, Issue 3, pp. 111-114.

Vladimirov V.Iu., Kaimak E.V., Zhurina E.M., Shevtsova Iu.B. Problemy otsenki smertnosti molodezhi v aspekte narkopotrebleniia [Problems of mortality estimates in terms of youth drug use]// Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 28 – 29 maia 2014 goda, St-Petersburg University of the Ministry of emergency situations of Russia, Moscow, 2014.

Further reading

Ryabtsev A.A. Narco-expansion as a modern form of war of war// Collection of articles of the military-scientific society of students issue no. 79, Military Academy of the General staff of the Armed Forces of the Russian Federation. Moscow. 2012.

The Russian Federation law «On security»// Vedomosti of the Congress of deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1992. no 15 (52).

Concept of national security of the Russian Federation // Collected Legislation of the Russian Federation. 2000. no 2. S. 691-704.

The information security doctrine of the Russian Federation. Moscow. Proc. publishing house «Informationage». 2000.